

Глава 56 – Граница Мира Демонов (1)

Крайний Север территории демонов, иначе известный как Демоническое Царство, находится там, где сосуществуют огонь и лед. Демоны, по своей сути, были злыми существами, которые преклонялись перед силой, а их добродетелью был обман. В обычные времена на их территории велись нескончаемые территориальные войны, но как только среди них объявляется бесспорный чемпион, они собираются и организовывают массовое нашествие на территорию континент.

Хетнис Макс был истинным царем демонической расы, одним из тех, что рождаются раз в несколько столетий, и был избран, как Герой Демонического Бога. Он обладал невероятной силой и нечестивым умом, которые приписываются ему в пророчестве о первом бедствии.

Орден Рыцарей Железной Крови, основа мощи военных сил, непоколебимо стоял на самой северной границе континента, где и находиться проход в Демоническое Царство. Вся граница была густой сетью оплетена несметным количеством укреплений, которые помогали в предотвращении нападений демонов.

Области, где мир людей и мир демонов пересекались, были названы Демоническими Фронтами.

...

Сонгчул сейчас находился именно в таком месте. Убив бесчисленное множество демонов, он ступил на землю смерти, где огонь и лед танцевали бок о бок.

‘В конце концов, я снова сюда вернулся’.

Сончул холодным взглядом смотрел на знакомый закат. Земля вокруг была уродлива, а пространство заполнено пустынной мглой висящей в воздухе. Зловоние серы, принесённое ветром, ворвалось в его ноздри. Сончул взобрался на склон горы и направился к территории людей.

«Что ты собираешься делать теперь?»

Зазвучал в воздухе голос Бертелгии из её обычного места в его кармане. Сончул, отвечая, широкими шагами двигался вперед.

«После некоторого перерыва я вернусь в Демоническое Царство, чтобы продолжить бороться с дьяволами».

Было много вариантов, но Сончул хотел лично испытать магию, которую он получил в Академии Эирфрут. Он хотел знать, насколько эффективен он против дьяволов как маг. Его правилом было узнавать свой предел и слабости заранее, дабы в будущем реально оценивать, насколько он стал сильнее.

Сончул остановился на полпути к скалистой горе, которая была обращена в сторону замерзшего моря. Издалека это место было подобно многим другим каменистым склонам, однако здесь была выезжена отметина, а недалеко под пепельно-серой тканью были спрятаны дрова с кусками железа неопределенного назначения, это говорило о том, что здесь явно кто-то был.

Он начал хватать хворост вместе с железными кусками так, как будто это место было его

домом. Он сделал обычный котелок для приготовления пищи из кусков металла. Это место, в прошлом, было одним из его ухоронок. Сонгчул, которому небыли рады ни люди, ни демоны, создал несколько укрытий здесь и вдоль Демонического Фронта, чтобы в случае нужды остановиться и отдохнуть. Конечно же он здесь так-же готовил свои любимейшие блюда.

Он приблизился к массивному валуну, блокирующему вход в пещеру за лагерем. Тот не нес никаких признаков вторжения. Только несколько демонических жучков, которые назывались Демоническая Вошь, бросились прочь в удивлении. Сончул глубоко вздохнул и обеими руками сжал массивный валун. Ему не нужны были вещи вроде дверных ручек.

Крошиться!

Все места, где его пальцы погрузились в камень, стали его ручками. Сончул, немного подождав пока его пальцы погрузятся непосредственно в камень, внезапно поднял его.

«... Даже подобное меня нынче не шокирует»

Бертелгия летала неподалеку от Сонгчула, безучастно уставившись на эту сцену.

Бух!

Валун, преграждающий вход в пещеру, был передвинут немного в сторону. Можно было почувствовать легкое землетрясение, вызванное тем, что Сончул опустил камень. Сончул принес горящую головешку, взятую из костра, и используя её вместо факела вошел в открытую теперь пещеру. Пещера была переполнена множеством разных глиняных горшочков используемых для консервации, которые были сделаны Сончулом собственными руками.

Сонгчул выбрал один горшок, среди нескольких других, которые стояли в стороне и были прижаты сверху большими камнями. Он отбросил камень в сторону и открыл емкость. Внутри горшка был корень растения размером с человеческого ребенка, который был окрашен в яко-красный цвет из-за маринада. У Сончула потекли слюни.

«Э-Это Мандрагора?»

Бертелгия, которая все-таки решила залететь в пещеру, увидела таинственное растение в горшке и закричала от удивления. Сончул кивнул.

«Нет лучшего деликатеса, чем Кимчхи, сделанное из этого маленького парня».

Он взял маринованный лист Мандрагоры кимчхи и принялся наслаждаться вкусом что окутал его рот.

[Оценка этого Рецепта... 12 баллов!]

Оценка была ужасна, тем не менее, вкус что разливался во рту Сончула был лучше, чем вкус любого деликатеса.

«Ммм...»

Он закрыл глаза и наслаждался вкусом, в то время как Бертелгия поспешило вылетела из пещеры, бормоча про себя:

«Боже мой... сделать из этой драгоценной вещи какую-то странную еду».

Сончул приготовил немного риса в кастрюле. Не было никакой необходимости в другом гарнире. Он опустошил миску риса, съев маринованную Мандрагору, смотря на пейзажи Демонического Царства .

Наевшись досыта, он сел на плоский кусок скалы и закрыл глаза. Ветер, пропитанный запахом серы, который дул через всё Демоническое Царство, слегка трепал его волосы. Немного отдохнув, он открыл глаза и поднялся со своего места. Он продолжил двигаться к Демоническому Царству.

Демоны заблокировали его путь, когда он приблизился к проходу ведущему в Царство Демонов.

Это был низший вид демонов - бесы, которые выглядели как лысые обезьяны, и все, что они имели в своих толстых черепах, было чревоугодием и злом.

«Куиии!»

Бесенок сделал угрожающий жест вилами, изображая пронзающее движения в воздухе.

«Уух... ненавижу это».

Бертелгия, вернувшись к нормальному размеру, улетела ввысь, где бесы не могли её достать. Сончул нахмурился при приближении бесов и указал на них пальцем.

'Блик'.

Луч света сорвался с кончика его пальца и пронзил тело бесенка.

«Куиии!»

Бес, прежде чем его тело превратилось в обугленную головешку, некоторое время безумно размахивал вокруг себя оружием, нанося удары куда попало. Бесы, которые до этого издавали пустые угрозы, внезапно все вместе бросились в сторону Сончула.

Вжух! Вжух!

Ржавые вилы мелькали вокруг тела Сонгчула. Он без особых усилий избежал их неуклюжих попыток достать его, а затем вновь использовал Блик.

Вжшиш. Вжшиш.

Бесы, пронзенные светом, ещё несколько мгновений ковыляли, а затем падали замертво. После последовательного убийства десяти бесов, оставшиеся, что недавно были полны смелости, стали колебаться.

'Вскоре должно появиться'.

Бвджух!

Земля начала трескаться, а затем вспутилась, и что-то вылезло из-под земли наружу. Высотой метров пять, это был большой демон с необычной внешностью, у него была рыбья голова и человеческое тело.

«Куаааа!»

Демон бездны. Они были одними из привратников, охранявших вход в Демоническое Царство. Единственная причина, по которой Сончул решил проредить никчемные бесовские ряды, была в том, чтобы выманить этого товарища наружу.

Представители этой демонической расы были глупы, как рыбы, но были печально известны своей огромной мощью и ловкостью, а так-же своей невероятной живучестью. Если он сможет убить одного из этих монстров, с которым не смогли совладать даже маги Королевского Двора, Сонгчул рассудил, что тогда он будет способен нанести значительный урон Максу.

«Куааааа!»

Демон Бездонного Моря начал кричать, надрывая свою грудь так, словно пытался сокрушить своим криком небо и землю. Бесы, ещё мгновение назад верещащие во все горло, сейчас ныкались в любые трещины и щели в надежде убежать или же скрыться. Сончул и Демон Бездонного Моря были единственными, кто остался на своих местах.

Его пустые рыбьи глаза пристально смотрели на Сончула, пока он вдруг не поднял руку в воздух, а затем ударил ей вниз.

Бух!

Когда кулак, покрытый чешуей, ударили по земле, было вызвано небольшое землетрясение, которое подняло в воздух целые пласти земли и камней.

«Эй, может нам сбежать?»

Спросила Бертелгия, которая внезапно обнаружила себя за спиной Сончула, тихим голосом.

«...»

Вместо ответа Сончул сделал еще один шаг вперед.

«Ухх... Если я буду и дальше находиться рядом с ним, мне не хватит и десяти жизней».

Бертелгия смирилась с тем, что ей придется вернуться в самое безопасное место, карман Сончула, она уменьшилась обратно до компактного размера, будто бы признавая этим свое поражение.

‘Как долго это будет работать?’

У Сончула не было больших ожиданий. Он понимал, что его Магическая Сила не превышает двухсот единиц, а магия, которой он действительно владел, была лишь магией третьего круга. Причина, по которой он столкнулся с этим демоном, несмотря на все вышепречисленное, заключалась в том, что он хотел увидеть свои пределы своими собственными глазами. Затем Сонгчул пришел в движение.

Рыбьи глаза продолжали отслеживать его путь. Сончул оказался рядом с ним и протянул палец к Демону Бездонного Моря.

‘Блик’

Луч света, похожий на копье, протянулся от кончика пальца и нацелился на руку демона.

Ссизззлл.

Темный дым поднялся от плоти Демона Бездонного Моря, но на этом все.

«Гууаяяяя!»

Демон Бездонного Моря испустил утробный рев, прежде чем в безумии замахнуться рукой, чтобы атаковать Сончула.

Бух! Бух! Бух!

Земля сотрясалась, а затем последовал взрыв, будто фонтан разбрасывающий куски почвы по округе. Такая атака была бессмысленной по отношению к Сончулу. Он продолжал лениво уклоняться, как будто был на пикнике, и уклоняясь от всех этих атак, продолжал экспериментировать со своей единственной атакующей магией на различных частях тела Демона Бездонного Моря.

Руки, ноги, туловище, лицо, затем глаза.

Ссизззлл.

Глаза Демона Бездонного Моря были опалены лучом света, но когда рыбьи веки моргнули снизу вверх, атака Сончула с легкостью сошла на нет.

‘Все еще слишком рано’.

Он знал это, но тот факт, что он не смог даже поцарапать это существо, навевал грустные мысли. Ему нужна была более сильная магия. А пока, он отступит.

Демон Бездонного Моря рычал вдалеке и продолжал колотить землю. Был ли это рев победы или угрожающий жест, порожденный инстинктами, Сонгчул не знал этого.

«Эй, Бертелгия».

Сонгчул решительно вытащил Бертельгию из кармана.

«Не слышу! Не вижу!»

Бертельгия как будто закрыла глаза и уши, правда оставался вопрос, может ли вообще книга совершить подобное.

«Обрати, наконец, на меня внимание!»

Когда Сончул потряс ее несколько раз, она восстановила свои чувства и посмотрела на свое окружение.

«А? А где рыбья морда?»

«Там».

Сончул указал в сторону Демона Бездонного Моря, беснующегося вдалеке. Бертельгия скользнула вниз по руке Сончула будто растаяв в спокойной обстановке, а потом выпустила вздох облегчения.

«Давай больше не будем играть в такие опасные игры».

«Это не опасно, вообще. Кроме того, у меня есть к тебе вопрос».

«Какой?»

«Есть ли какой-нибудь Алхимический квест, который тебе известен, и который мог бы в значительной степени повысить мою Магическую Силу».

«Алхимический квест?»

Бертелгия, которая изнеможённо валялась на его ладони, внезапно воспрял духом и увеличилась до первоначальных размеров. Она вновь с новыми силами затрепетала вокруг Сончула, и заговорила изменившимся голосом.

«Ты хочешь сказать, что готов идти по пути Креацииониста?»

«Креациионист или все что угодно. Мне просто нужен квест, который сможет увеличить мою магическую силу».

Это не то время когда нищий может быть разборчивым. Сончул был готов сделать все, что от него зависит, для достижения своей цели.

Бертелгия плавала в воздухе, погрузившись в глубокие раздумья, а затем сказала без особой уверенности:

«Ммм... есть не так уж много возможностей, которые доступны тебе в твоем текущем состоянии».

«Вот как».

«Ты слишком неопытен, даже несмотря на то, что смог создать Алхимический предмет пятого уровня. Я бы рекомендовала сделать тебе все Алхимические предметы ниже четвертого уровня, по крайней мере, один раз».

«Сколько их всего, на этих уровнях?»

«Восемьдесят два предмета».

Это было безрадостное число.

«Ммм... Пожалуй, я возьму свои слова о становлении креациионистом назад».

Сончул отказался от этой идеи без каких-либо колебаний, но Бертелгия резко подпрыгнула.

«Эй! Погоди минутку! На данный момент ты создал двенадцать вещей ниже четвертого уровня. Тебе просто нужно синтезировать еще около семидесяти предметов!»

«Это все равно слишком много».

«Их не так много! Не так много вообще! Ты сможешь легко это сделать, если привьешь себе привычку, применять Алхимию в повседневной жизни!»

«Ммм...»

Сончул не выглядел убежденным, но решил, что неплохо было бы последовать совету

Бертелгии.

'Если я успешно синтезирую что-либо, моя Магическая Сила и Интуиция, естественно немного возрастут. Неплохо было бы попробовать сделать именно так для начала, создавая один или два предмета каждый день, чтобы постепенно нарастить темп'.

Сончул решил использовать все возможные методы. Однако все, что касается Алхимии, было скорее второстепенной целью. Он решил разыскать некоего человека после своего боя с Демоном Бездонного Моря.

Сын Альтуджиса и отец Сарасы. Человек, живущий под псевдонимом Декард. Было неясно, магом какого уровня он был, однако было понятно, что он не был каким-то среднестатистическим, посредственным Магом. Было сказано, что он ищет способ остановить Бедствие. Он должен был отчаянно искать способы отточить свою силу. Это было бы... словно он был похож на Сонгчула восемь лет тому назад.

'Насколько я помню, Альтуджис сказал, что он действует как маг-наемник на Штурмовом Фронте.'

Штурмовой фронт. Это был шаткий альянс, созданный от отчаяния, который представлял собой одну из трех основных фракций на севере континента. В отличие от других фракций, Штурмовой Фронт состоял в основном из гномов, которые использовали свою несравненную гномью архитектуру для создания мощной сети укреплений, способной воспрепятствовать любому демоническому вторжению. Они так же, как всем известно, превзошли переживающий упадок Орден Рыцарей Железной Крови как самая могущественная фракция на севере.

Проблема заключалась в том, что Сончул имел плохие отношения с гномами, потому что он украл Фал Гараз - предмет, почитаемый ими как божественный артефакт, из их храма.

'Ну, по крайней мере, это не то место, где я мог бы использовать своё настоящее имя'.

У гномов была древняя традиция, которая заключалась в том, что они записывали имена всех, кто совершил преступление против их народа в так называемую книгу обид. И имя, что венчало первую строчку их книги обид, было, кто бы мог подумать, Сонгчул Ким.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/307635>